

Миссия РАПК и будущее политконсалтинга: галерея мнений

Центр прикладных исследований и программ (ПРИСП) подготовил обзор мнений, высказанных участниками дискуссии, состоявшейся на площадке портала «Выбор народа» и экспертного портала «ПРИСП.ру» в связи с интервью нового президента Российской ассоциации политических консультантов (РАПК) Григория Казанкова. Последний анонсировал масштабную программу преобразований по итогам съезда РАПК.
http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/210890-grigorij-kazankov-tri-zadachi-dlja-novogo-prezidenta-rapk.html

Новый глава ассоциации выделил три ключевые задачи для РАПК на обозримую перспективу:

- добиться формального признания профессии политконсультанта (в том числе – через утверждение профессионального и образовательного стандартов);*
- положить начало подготовке кадров по профилю новой специальности в системе вузов;*
- радикально переформатировать в сторону позитива существующий в информационном поле образ политконсультанта, дать потенциальным заказчикам представление о компетенциях и навыках профессионалов в этой области.*

В обсуждении приняли участие 26 экспертов, подготовивших 29 комментариев, включая членов РАПК, Российской ассоциации по связям с общественностью (РАСО) и Российской ассоциации политической науки (РАПН).

В ходе дискуссии были озвучены следующие позиции относительно инициатив нового президента ассоциации.

Большинство участников диспута настаивают на превращении ассоциации в инструмент отраслевого лоббирования, площадку для защиты интересов сообщества. Прочие задачи носят скорее факультативный характер и не относятся к категории общепризнанных.

В качестве системных угроз для профессионального цеха отмечают падение спроса на услуги политконсультантов и сокращение размеров гонораров по причине снижения конкурентности выборов, вынужденную примитивизацию инструментария из-за зарегулированности электоральных процедур, а также высокие риски уголовного преследования по причине несовершенства законодательства.

Идея формального признания профессии политконсультанта не нашла однозначной поддержки со стороны участников обсуждения, как, впрочем, и инициатива по созданию соответствующих образовательных программ в вузах.

Миссия РАПК

Игорь Минтусов напомнил коллегам о том, что одной из главных целей создания РАПК является содействие процессу формирования правового, демократического государства в Российской Федерации. В том числе – за счет обеспечения неукоснительного следования членов ассоциации кодексу профессиональной этики. http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211601-zakat-jepohi-nestandardnyh-politkonsultantov.html Однако достижение этой цели так или иначе предполагает институционализацию профессии. Которая, так или иначе, требует принятия профессионального и образовательного стандартов.

Петр Быстров заострил внимание на отсутствии в работе ассоциации двух принципиально важных направлений – организации помощи коллегам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, и коллективной защите политконсультантов, столкнувшихся с проблемой преследования со стороны правоохранителей. http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211785-bystrov-politkonsultanty-jeto-remeslenniki.html

В данном случае необходимо подчеркнуть, что тема помощи членам цеха, попавшим под следствие, рефреном звучала в выступлениях многих участников дискуссии (безотносительно обсуждения роли РАПК в решении соответствующих задач). В частности, этот вопрос поднимали в своих публикациях Антон Тимченко, Павел Дубравский и Даниил Ермилов.

Константин Комков отметил необходимость привлечения членов РАПК в качестве экспертов к участию в изменении законодательной базы электоральных процедур. Также он указал, что РАПК может делегировать своих представителей в состав избирательных комиссий. http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/212217-nadezhnyj-kak-shvejcarskie-chasy-plan-kazankova-dlja-rapk.html

Константин Труфанов указал на возможность использования РАПК в качестве «переговорной площадки» в рамках общения сообщества с высшими слоями политического истеблишмента. <http://vybor-naroda.org/stovyborah/211483-trufanov-priznanie-professii-ne-ravno-ee-sertifikacii.html>

Антон Тимченко выделил три стратегических цели для РАПК на обозримую перспективу: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211710-timchenko-tri-zadachi-dlja-razvitiya-ceha-politkonsultantov.html

- выстраивание эффективной системы отраслевого лоббизма для продвижения «корпоративных» интересов в отношениях с внешними игроками и защиты прав представителей профессии;

- просвещение контрагентов (формирование у потенциальных заказчиков четких представлений о том, кто такой политконсультант и почему они не могут обойтись без его услуг) и самих членов цеха (восполнение пробелов в прикладных знаниях на базе краткосрочных практикоориентированных курсов);

- кодификация через создание профессионального стандарта (раскрывающего, кто есть политконсультант и что он должен уметь).

Александр Тихов указал на необходимость серьезных внутренних реформ. http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211851-proverka-na-profprigodnost-cherez-rapk.htm

По мнению эксперта, за последние 7 лет РАПК не продемонстрировал особой активности в рамках достижения официально поставленных целей. Работа ассоциации свелась преимущественно к проведению форумов и церемоний награждения. Как считает Александр

Тихов, РАПК необходимо на время отложить амбициозные задачи проникновения в систему организации образования и выработки профессионального стандарта политконсультанта. Первоочередной целью для ассоциации, по мнению эксперта, должно стать превращение РАПК в коллегиальный орган, которому можно было бы делегировать функцию сертификации и проверки технологов на профпригодность.

Алексей Левин выделил две ключевые функции для РАПК на ближайшие годы – создание механизма формального признания заслуг политконсультанта внутри профессионального сообщества и организацию образовательных мероприятий «по повышению квалификации». http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211318-levin-horoshim-politkonsultantom-mozhno-statlish-v-boju.html

Алексей Аксютенко отмечает необходимость превращения профессиональных объединений технологов и консультантов в инструмент формирования (на системной основе) политической культуры общества. http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211166-aksjutenko-polittehnologi-vrachi-politicheskoy-sistemy.html

Проблемы цеха политконсультантов

По мнению Александра Молвинских, начиная с середины 2000-х годов, размеры рынка политуслуг в России постепенно сокращаются в силу роста централизации власти. Монопольные позиции внутри него занял глобальный заказчик, в силу чего происходит сокращение размера оплаты труда и падение спроса на услуги политконсультантов. Этому также способствует низкий порог входа на рынок: для его новых участников достаточно обладать базовыми компетенциями, минимальным опытом работы и интуитивным пониманием соответствующих процессов. Специфика профессии в виде доступа к конфиденциальной информации при этом ограничивает возможность урегулирования конфликтов с заказчиками и иными внешними игроками в публичном поле. <http://vybor->

narodna.org/vn_exclusive/212156-molvinskih-rynok-polituslug-prevrashaetsja-v-rynok-politprislugi.html

Петр Быстров среди основных проблем цеха выделил несовершенство избирательного законодательства, создающее риски необоснованного привлечения политконсультантов к уголовной ответственности. В качестве реакции на эту угрозу он предложил создать инструмент системной защиты коллег, связанный с привлечением квалифицированных адвокатов, лоббированием интересов политтехнологов и взаимодействием с общественными наблюдателями, которые имеют право посещать заключенных в СИЗО и местах лишения свободы после вынесения официального приговора.

Игорь Минтусов подчеркнул, что, по его мнению, рынок политконсалтинга в России (в первую очередь на федеральном уровне) жестко администрируется АП и региональными управлениями внутренней политики губернаторов. Следствием этого становится падение конкуренции и сокращение спроса на услуги политических консультантов.

Евгений Минченко обратил внимание на то, что политконсультанты стараются выстраивать работу с заказчиками на постоянной основе. Однако этому препятствует простая проблема – стремление нанимателя сократить расходы. http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211629-minchenko-partii-vyraschivajut-polittechnologov-in-house.html

Кирилл Шкилев в качестве значимой проблемы цеха также выделил непостоянный характер работы политконсультанта: после завершения избирательной кампании заказчик, как правило, прекращает работу с ним. По мнению эксперта, специалисты должны и после выборов оставаться на территории и продолжать консультировать политиков, менеджеров исполнительной власти, развивая образ гражданского общества на постоянной основе. http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211380-shkilev-polittechnolog-ne-dolzhen-uhodit-v-zakat-posle-vyborov.html

Необходимо отметить, что в данном случае оценки экспертов расходятся с мнением Игоря Минтусова: согласно его оценке, около 70% политконсультантов трудятся на постоянной основе в штате различных партий и властных структур.

Константин Труфанов заострил внимание на излишней регламентации избирательного процесса. Он настолько зарегулирован, что политконсультант лишается возможности использовать яркие и интересные решения. Это порождает выхолащенные избирательные кампании, отсутствие ярких политических лидеров, программ, форматов взаимодействия между кандидатами-оппонентами и, как следствие, апатию и низкое социальное самочувствие у избирателя. При этом многие решения относительно регуляции продиктованы не здравым смыслом, а имеющейся здесь и сейчас политической или административной конъюнктурой.
<http://vybor-naroda.org/stovyborah/211483-trufanov-priznanie-professii-ne-ravno-ee-sertifikacii.html>

Александр Асафов выразил мнение, что в данный момент политконсультанты находятся в максимально комфортных для себя условиях, которые сложно назвать конкурентными. Проблемы для них может создать как раз ощутимое изменение «правил игры». http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211776-asafov-publichnost-professii-polittechnologazadaet-rynok.html

Александр Тихов в качестве значимых для сообщества проблем указал широкое распространение негативных стереотипов, а также «наплыв» в ходе кампаний «технологов из АП», не обладающих соответствующими узнаваемостью, авторитетом и навыками.

Павел Склянчук полагает, что программа Григория Казанкова адресована в первую очередь «вольным технологам», не занимающим штатные позиции в государственном и партийном аппаратах. Как считает политолог, новый глава РАПК хочет перестроить их сообщество в соответствии с конъюнктурой «новой волны», приспособить его к нуждам

входящей в режим мобилизации политической машины российской власти. В качестве одного из важных векторов развития цеха политконсультантов эксперт выделил переход к сотрудничеству с заказчиками на постоянной основе, а не только на период выборов. http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211225-kto-takie-politkonsultanty-novoj-volny.html

Формальное признание профессии

Игорь Минтусов полагает, что выработка профессионального и образовательного стандартов будет существенно способствовать «выходу из тени» корпорации политконсультантов. Закономерным следствием этого станет изменение восприятия профессии в обществе (в ключе разрушения негативных стереотипов). Как следствие, изменится и положение цеха в глазах самих его представителей.

В данном случае необходимо подчеркнуть, что важность задачи разрушения устойчивых негативных представлений о профессии отмечали также Александр Тихов и Антон Тимченко. В то же время Александр Молвинских, Алексей Шидловский, Сергей Гречишников и Николай Пономарев указывали на то, что специфика профессии (необходимость обеспечения конфиденциальности, специфика рекрутирования кадров, высокая степень зависимости от заказчика, гипертрофированный прагматизм и правовой нигилизм элит и т.д.) объективно вынуждают политконсультантов зачастую действовать вне границ профессиональной этики.

Сергей Румянцев поддержал планы Григория Казанкова по обеспечению формального признания профессии политконсультанта. Однако он отметил отсутствие возможности выработать единый профстандарт: спектр специалистов, профессионально занимающихся обеспечением одних лишь электоральных процессов, слишком широк для этого. По мнению эксперта, при решении этого вопроса необходимо использовать подход, уже примененный в области юриспруденции, где на сегодняшний день прописаны три стандарта - следователя-криминалиста, юриста по

конкурентному праву и специалиста по операциям с недвижимостью. При этом директор Центра ПРИСП подчеркнул, что разработка профстандартов не может быть самоцелью. Соответствие им в перспективе должно стать критерием, на основе которого будет формировать мнение о соискателе при найме. При этом подразумевается, что в отдаленном будущем политтехнолог будет устраиваться на постоянную работу в специализированную организацию, которая, в том числе, будет нести ответственность за действия своих сотрудников. http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211063-rumjancev-vremja-vyhodit-politkonsultantam-iz-sumraka.html

Евгений Минченко отметил, что формальное признание профессии политконсультанта, по его мнению, вряд ли станет большим прорывом для цеха. Эксперт указал, что современная номенклатура профессий уже включает в себя стандарт специалиста по связям с общественностью. Который охватывает, в том числе, политическое консультирование. По этой причине Минченко выразил поддержку попыткам коллег легализовать профессию политического консультанта, но подчеркнул, что не считает эту задачу первоочередной.

Антон Садкин выразил мнение, что подавляющее большинство присутствующих на рынке специалистов уже успешно встроены в сложившуюся систему, которая вполне комфортна для них. Они не нуждаются в формальном признании. Их взаимоотношения с заказчиками уже урегулированы при помощи оформления статуса индивидуальных предпринимателей и заключения официальных соглашений об оказании услуг. Формализация их деятельности желательна лишь в части небольших изменений в избирательном законодательстве. В частности, эксперт предложил ввести в закон такое понятие, как «помощник кандидата». Политконсультанта в ходе кампании могли бы оформлять на эту позицию. http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211213-sadkin-politkonsultanty-davno-vyshli-iz-teni.html

Даниил Ермилов согласен с необходимостью легализации профессии в части устранения пробелов и противоречий в законе, создающих риски привлечения политконсультантов к уголовной ответственности за якобы имевшее место «мошенничество» (к этой категории, считает эксперт, действующее законодательство позволяет отнести почти все виды предпринимательской деятельности). http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211287-ermilov-konkurentnye-jelementy-vyborov-udushajutsja-zakonom.html

Андрей Кравец поддержал «выход из тени» сообщества политконсультантов, но именно в плане восполнения пробелов в законодательстве. Эксперт выступил за предоставление партиям и кандидатам права формировать избирательные фонды до начала кампании. Также он предложил максимально ослабить ограничения на размер фонда и источники поступления средств, одновременно повысив ответственность за финансирование выборов помимо официального фонда. Эксперт отметил и необходимость оформить правовой статус сотрудников избирательного штаба, независимо от того, являются ли они специалистами по найму или волонтерами.

Сергей Гречишников полагает, что политтехнолог по определению immoralен: попытки четко следовать букве закона или нормам нравственности неизбежно завершатся для него крахом на профессиональном поприще. В отношениях с коллегами или клиентами он, в большинстве случаев, четко следует нормам корпоративного кодекса чести. Однако взаимодействие с целевой аудиторией проекта он неизбежно выстраивает в ключе манипуляций. Поэтому сообществу политконсультантов лучше воздержаться от попыток формальной сертификации профессии. Альтернативой этому должно стать ужесточение внутрикорпоративного регулирования в пределах цеха. Нарушение норм этики в отношении заказчика и коллег, использование откровенно вредных и опасных для общества манипуляций должны караться бойкотом со стороны

сообщества, отсутствием рекомендаций перед заказчиками и приглашений на проекты. http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/212456-professiju-polittechnologa-pod-zapret.html

Антон Чаблин считает, что политконсультирование в России так и не сформировалось в полноценную и самодостаточную профессию, в первую очередь – в силу ее депримированности и деградации сферы публичной политики. По этой причине формальное признание профессии – априори преждевременный шаг. http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211243-professija-politkonsultanta-v-rossii-vyrozhdaetsja.html

Алексей Громский высказался в поддержку формального признания и полной легализации профессии политконсультанта. Согласно его мнению, эти меры позволят удовлетворить запрос на профессиональное сопровождение политического процесса в плане обеспечения поддержки общественностью непопулярных решений власти, генерации доверия власти со стороны населения на определенной территории и выстраивания взаимодействия с действующими органами власти. http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211770-legalizacija-polittechnologov-trebuetsya-serezno-osmyslenija.html

В этом случае можно отметить, что потребность в сертификации в рамках решения первых двух задач не вполне очевидна: наличие условной «записи в трудовой» или «диплома» не облегчит выполнение соответствующих функций либо само привлечение квалифицированного специалиста.

Также Алексей Громский обращает внимание на то, что в условиях сокращения объема рынка политуслуг консультанты столкнутся с риском падения доходов. Последнее может подтолкнуть их к мысли начать обслуживать интересы внешних акторов, и в данном случае формальное признание профессии станет инструментом контроля со стороны государства и профессиональных объединений.

Одновременно эксперт отмечает риски, связанные с переходом профессии в публичную плоскость: начнет размываться легитимность результатов избирательного процесса, поскольку победа кандидата, его программа и уровень поддержки начнут восприниматься как во многом искусственное явление – политтехнологический продукт.

Но в случае «легализации» политтехнолога неизменно в обществе возникнет вопрос: победа того или иного кандидата – отражение массовой народной поддержки или результат качественной работы политтехнолога? Тезисы программы действительно отражают жизненные приоритеты и устремления политика или это удобная платформа, выбранная на основе качественного политического консультирования? И, наконец, действительно ли поддерживает население то или иное решение или это результат манипуляций и умелого формирования общественного мнения?

Павел Дубравский указал на двойственный характер процесса легализации профессии. С одной стороны, многие заказчики не желают публично прибегать к услугам политконсультантов при решении определенных задач (например, в рамках проектов по репутационному сопровождению и решению кризисных ситуаций). Равным образом формальное признание профессии частично лишит ее имидж элемента элитарности. С другой стороны, стандартизация профессии и усовершенствование ее правового регулирования будут способствовать развитию потребительской культуры заказчиков, снизит риск уголовного преследования, расширит номенклатуру доступных видов деятельности, будет способствовать улучшению имиджа представителей цеха, увеличению степени доверия во взаимоотношениях с клиентами.

Александр Асафов считает, что дополнительная легализация не лучшим образом отразится на положении профессиональной корпорации. С одной стороны, она откроет молодым специалистам доступ на достаточно узкий и стабильный рынок, емкость которого не демонстрирует тенденции к увеличению. Естественным следствием этого станет снижение среднего

размера доходов членов цеха на фоне снижения расценок. С другой стороны, «выход из тени» поставит политконсультантов перед другой проблемой: увеличение степени публичности профессии приведет к тому, что общественность начнет возлагать на них ответственность за действия (или бездействие) заказчиков.

Константин Труфанов настаивает на том, что задача сертификации профессии является вторичной. По его мнению, формальному признанию профессии в обязательном порядке должно предшествовать формирование образа политконсультанта как человека, обладающего авторитетом в глазах представителей элит.

В данном случае необходимо отметить, что обозначенная потребность в формировании позитивного образа политконсультанта, имиджевого обоснования его авторитета перекликается с тезисами многих иных участников дискуссии. При этом она сочетается с рядом иных положений – тезисов о необходимости разъяснения заказчику «Зачем вам в принципе услуги консультанта» (Антон Тимченко) и положением о превращении рынка политуслуг в рынок политприслуги (Александр Молвинских). В совокупности это указывает как на недовольство политконсультантов существующим форматом взаимоотношений с заказчиком, так и на опасения относительно усугубления наблюдаемых негативных тенденций.

Константин Труфанов также выступает против любых попыток вмешательства в регулирование рынка политуслуг со стороны государства, опасаясь, что они априори будут носить авторитарный и репрессивный характер (по аналогии с действиями в отношении сообщества спортивных фанатов).

Алексей Левин подчеркнул, что, по его мнению, формальное признание профессии не даст ее представителям гарантий трудоустройства или иных преференций. Наличие разветвленных связей в профессиональной среде и репутации, заработанной в ходе успешно проведенных кампаний, все равно будут играть куда большую роль. Эксперт обратил внимание и на

объективные трудности в разработке профессионального стандарта, обусловленные как широтой функционала, так и необходимостью в конкретных ситуациях решать задачи сразу в нескольких областях, слабо связанных между собой. Было отмечено и то, что найм специалистов и формирование команд осуществляется на основе иных принципов. Ключевую роль в этом процессе продолжают играть рекомендации коллег.

Николай Пономарев высказал мнение, что формальное признание профессии и стандартизация не принесут ощутимых выгод политконсультантам. Эти меры обретут смысл лишь при условии приведения практики работы специалистов в области политконсалтинга в соответствие если не с буквой, то духом закона. Зависимость политконсультантов от заказчиков постоянно растет. Этому способствует и сокращение объема спроса на рынке, и специфика системы рекрутинга специалистов. Ситуацию усугубляют правовой нигилизм многих заказчиков и отсутствие действенных механизмов принуждения к отказу от «серых» и «черных» технологий. В сложившихся условиях пытающийся четко следовать букве закона политконсультант предоставляет соперникам серьезное конкурентное преимущество. При этом заказчик требует от него конкретного результата, этичность используемых методов волнует его далеко не всегда.

Легализация профессии обретет практический смысл для представителей цеха лишь при условии формирования емкого и конкурентного рынка, гармонизации избирательного законодательства и электоральных практик (с последующей стабилизацией системы нормативно-правового регулирования выборов), а также в случае запуска системной борьбы государства с использованием «черных» политтехнологий, в том числе – со стороны представителей правящей части истеблишмента.

http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211988-standartizacii-poddaetsja-lish-fasad-politkonsaltinga.html

Обучение политконсультантов

Владимир Шаповалов выразил мнение, что подготовка политконсультантов может быть развернута на уровне магистратуры в 7 – 10 вузах России. Такие программы, предназначенные для бакалавров профильных специальностей (политологов, юристов, журналистов, специалистов по связям с общественностью и т.д.), будут выпускать максимум 200 – 300 человек в год. Лишь часть из них будут работать напрямую по специальности, что купирует риски демпинга цен на рынке.

http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211091-shapovalov-polittechnologov-pora-obuchat-na-urovne-magistratury.html

Евгений Минченко указал, что в крупных федеральных вузах уже преподают специалисты-практики (во многом – скорее из интереса), и за счет их участия можно организовать обучение востребованных рынком специалистов.

Игорь Минтусов положительно оценил инициативу по созданию программ обучения политконсалтингу в вузах. Однако он отметил, что на систематической основе занятия должны вести именно профессиональные преподаватели. Специалистам-практикам лучше доверить организацию краткосрочных мастер-классов. (Данную точку зрения разделяет и Сергей Румянцев). Общее число кадров, способных на должном уровне организовать процесс преподавание дисциплины, на сегодняшний день относительно невелико. Вопрос о востребованности выпускников соответствующих программ, подчеркнул эксперт, напрямую зависит от политики государства в отношении конкурентности выборов.

Петр Быстров с сомнением отнесся к идее подготовки политтехнологов на уровне вузов. Согласно его позиции, обучение специалиста в области политконсалтинга должно проходить на практике, в рамках взаимодействия «мастера», «подмастерья» и «ученика».

Эдуард Атанов отметил, что среди политтехнологов и политконсультантов можно встретить людей только с одним лишь аттестатом средней школы, но это не мешает им грамотно выполнять

непосредственные обязанности. Отсутствие высшего или профильного образования им возмещает значительный практический опыт. http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/212666-politkonsultanty-kujut-politicheskiju-jelitu-strany.html

По мнению Антона Садкина, имеет смысл создание спецкурсов по разбору конкретных кейсов и программы подготовки, позволяющих овладеть конкретными навыками. Полноценное обучение политконсалтингу в течение длительного срока он посчитал невозможным.

Константин Труфанов согласился с наличием перспектив у краткосрочных программ повышения квалификации и магистратуры в области политконсалтинга, но исключительно для специалистов, уже получивших опыт работы на выборах.

Константин Комков согласен с необходимостью курсов повышения квалификации, в рамках которых политконсультанты могли бы делиться с коллегами передовым опытом.

Александр Тихов скептически оценил планы подготовки политконсультантов в вузах. По его мнению, специалиста в области политконсалтинга можно скорее воспитать, чем обучить. Имеет смысл создание программ подготовки дипломированных наставников (из числа практиков) для начинающих политконсультантов. Специалисты-теоретики не способны воспитать политконсультанта, считает эксперт. В целом алгоритм подготовки молодого политконсультанта Александр Тихов представил следующим образом: прохождение краткого курса базовой теории, интенсивная практика под руководством наставника и затем – участие в полноценных проектах.

Даниил Ермилов настаивает на том, что обучение политконсультанта должно строиться в первую очередь на освоении актуальных, востребованных на рынке знаний и навыков. Однако их носители – это высокооплачиваемые специалисты-практики, в массе своей слабо

заинтересованные в трансляции ценнейшего опыта на предлагаемых вузами условиях.

Андрей Кравец поддержал создание программ переподготовки и повышения квалификации по типу МВА, а также семинаров по обмену опытом для политконсультантов. Однако запуск полноценных образовательных программ (хотя бы в формате магистратуры), по его мнению, не имеет смысла. В том числе в силу того, что их выпускники, не имея достаточного практического опыта и связей внутри сообщества, будут не востребованы на рынке труда.

Павел Дубравский поддержал идею создания в вузах Москвы и Санкт-Петербурга «прикладных кафедр» в сфере политического менеджмента на факультетах политологии. На их основе, по мнению эксперта, можно запустить программы подготовки политконсультантов в формате магистратуры. При этом он подчеркнул необходимость последующего распределения выпускников и отставание действующих образовательных программ в части трансляции прикладных знаний в области выборов. Как считает Павел Дубравский, политконсультанты-магистры смогут выйти на рыночную стоимость своих услуг уже вскоре после заключения первых контрактов. Кроме того, давление новых кадров на баланс спроса и предложения будет снижать фактор отказа многих выпускников от работы по специальности.

Даниил Ермилов и Константин Труфанов отметили, что профессия политконсультанта не имеет ничего общего с вузовской специальностью «политолог», которая, по их мнению, не может рассматриваться в качестве основы для обучения специалистов-практиков.

Павел Склянчук отметил хорошие перспективы у планов создания программ повышения профквалификации для политконсультантов.

Список участников дискуссии

Аксютенко Алексей – политтехнолог, эксперт Центра ПРИСП. Ссылки на публикации: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211166-aksjutenko-polittechnologi-vrachi-politicheskoy-sistemy.html

Асафов Александр – политолог, эксперт Центра ПРИСП. Ссылки на публикации: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211776-asafov-publichnost-professii-polittechnologa-zadaet-rynok.html

Атанов Эдуард - политолог, социолог, сотрудник агентства МИСИ, эксперт Ассоциации НОМ, эксперт Центра ПРИСП. Ссылки на публикации: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/212666-politkonsultanty-kujut-politicheskiju-jelitu-strany.html

Быстров Петр – вице–президент Российской ассоциации политконсультантов (РАПК), политтехнолог. Ссылки на публикации: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211785-bystrov-politkonsultanty-jeto-remeslenniki.html

Гречишников Сергей – политический консультант, эксперт Центра ПРИСП. Ссылки на публикации: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/212456-professiju-polittechnologa-pod-zapret.html

Громский Алексей – политтехнолог, эксперт АПЭК, эксперт Центра ПРИСП. Ссылки на публикации: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211770-legalizacija-polittechnologov-trebuetserezsnogo-osmyslenija.html

Дубравский Павел – политтехнолог, руководитель «Дубравский Консалтинг». Ссылки на публикации: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/212068-legalizacija-professii-politkonsultanta-vernyj-vektor.html

Ермилов Даниил – политический консультант, региональный представитель РАПК, эксперт Центра ПРИСП. Ссылки на публикации:

http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211287-ermilov-konkurentnye-jelementy-vyborov-udushajutsja-zakonom.html

Казанков Григорий – политтехнолог, президент РАПК, эксперт Центра ПРИСП. Ссылки на публикации: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/210342-kazankov-nastupil-perelomnyj-moment.html

Кравец Андрей – политтехнолог, эксперт Центра ПРИСП. Ссылки на публикации: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/212527-kravec-reguljatorika-vytalkivaet-politkonsultantov-s-pravovogo-polja.html

Комков Константин – заместитель председателя Курской областной Думы, член комитета по политическим технологиям РАСО, эксперт Центра ПРИСП. Ссылки на публикации: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/212217-nadezhnyj-kak-shvejcarskie-chasy-plan-kazankova-dlja-rapk.html

Левин Алексей – политтехнолог, эксперт Центра ПРИСП. Ссылки на публикации: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211318-levin-horoshim-politkonsultantom-mozhno-stat-lish-v-boju.html

Минтусов Игорь – председатель совета директоров Центра политического консультирования «Никколо М», президент Европейской ассоциации политических консультантов (ЕАРС), член правления Российской ассоциации по связям с общественностью (РАСО) и член правления РАПК. Ссылки на публикации: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211601-zakat-jepohi-nestandardnyh-politkonsultantov.html

Минченко Евгений – глава РАСО, президент компании Minchenko Consulting. Ссылки на публикации: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211629-minchenko-partii-vyraschivajut-polittechnologov-in-house.html

Молвинских Александр – директор по развитию Центра ПРИСП. Ссылки на публикации: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/212156-molvinskih-rynok-polituslug-prevraschaetsja-v-rynok-politprislugi.html

Пономарев Николай – политолог, эксперт Центра ПРИСП. Ссылки на публикации: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211988-standartizacii-poddaetsja-lish-fasad-politkonsaltinga.html

Румянцев Сергей – директор Центра ПРИСП, член правления РАПК. Ссылки на публикации: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211063-

rumjancev-vremja-vyhodit-politkonsultantam-iz-sumraka.html; http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/212702-rumjancev-kartelnyj-sgovor-v-politkonsaltinge-nevozmozhen.html.

Садкин Антон – политтехнолог, директор региональных проектов Центра ПРИСП. Ссылки на публикации: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211213-sadkin-politkonsultanty-davno-vyshli-iz-teni.html; http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/212315-polittehnolog-vs-politkonsultant-novye-grani-starogo-spora.html.

Склянчук Павел – член РАСО, заместитель председателя Совета молодых политологов Российской ассоциации политической науки (РАПН). Ссылки на публикации: <http://www.prisp.ru/opinion/9441-sklyanchuk-rynok-politkonsultirovaniya-1201>.

Тимченко Антон – политконсультант, партнер Консалтингового бюро Т&М, эксперт Центра ПРИСП. Ссылки на публикации: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211710-timchenko-tri-zadachi-dlja-razvitiya-ceha-politkonsultantov.html

Тихов Александр – политтехнолог, заместитель директора региональных проектов Центра ПРИСП. Ссылки на публикации: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211851-proverka-na-profprigodnost-cherez-rapk.html.

Труфанов Константин – политтехнолог, эксперт Центра ПРИСП. Ссылки на публикации: <http://vybor-naroda.org/stovyborah/211483-trufanov-priznanie-professii-ne-ravno-ee-sertifikacii.html>

Чаблин Антон – политолог, руководитель аналитического центра «Акценты», эксперт Центра ПРИСП. Ссылки на публикации: <http://vybor-naroda.org/tags/Чаблин%20Антон/>

Шаповалов Владимир – заместитель директора Института истории и политики МПГУ, член правления Российской ассоциации политической науки (РАПН), эксперт Центра ПРИСП. Ссылки на публикации: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211091-shapovalov-polittehnologov-pora-obuchat-na-urovne-magistratury.html; http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211400-obuchenie-politkonsultantov-v-vuzah-povysit-uroven-professii.html.

Шидловский Алексей – руководитель отдела по правовым вопросам и взаимодействию с государственными органами Центра ПРИСП, эксперт ОБСЕ. Ссылки на публикации: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211700-shidlovskij-kantom-po-politkonsultantam.html

Шкилев Кирилл – политтехнолог, эксперт Центра ПРИСП. Ссылки на публикации: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/211380-shkilev-polittechnolog-ne-dolzhen-uhodit-v-zakat-posle-vyborov.html